

ПОСЛЕДНИЕ ИДУТ НА ВОСТОК

ВОСТОК →

А А

Последние идут на восток

«Автор»

2026

А А.

Последние идут на восток / А. А — «Автор», 2026

Двенадцать лет человечество идёт на восток, спасаясь от Чёрной Границы — загадочной стены, за которой исчезает всё живое. Никто не знает, что находится по ту сторону, пока однажды оттуда не выходит ребёнок. Он утверждает невозможное: люди за Границей тоже живы. Они считают погибшими тех, кто остался здесь. А сама Граница не уничтожает мир — она разделяет его на версии. Когда реальности начинают сталкиваться, люди вынуждены бороться не только за жизнь, но и за право считать свою историю настоящей. Никита Воронов оказывается связан сразу с тысячами собственных вариантов и узнаёт, что катастрофа может быть лишь частью эксперимента, начавшегося задолго до неё. Но чем ближе он подходит к истине, тем страшнее становится вопрос: если спасти все возможные миры нельзя, кто получит право решить, какой из них должен остаться?

Содержание

Последние идут на восток	5
Пролог. Человек с мёртвой стороны	6
Глава 1. Двенадцать лет на восток	11
Глава 2. Внутренний прорыв	16
Глава 3. Вторая Земля	22
Глава 4. Люди с другой биографией	27
Глава 5. Семь горизонтов	31
Глава 6. Мир размножается	36
Глава 7. Елена Морозова	40
Глава 8. Граница с востока	46
Глава 9. Миры начинают говорить	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

А А
Последние идут на восток

Последние идут на восток

Пролог. Человек с мёртвой стороны

Первым из-за Границы вышел ребёнок.
Никита увидел его в 04:17.
Мальчик шёл босиком.
Совершенно голый.
По земле, на которой уже двенадцать лет ничего не могло жить.
Ни трава.
Ни бактерии.
Ни человек.
За его спиной стояла Чёрная Граница.
Отсюда она выглядела как стена высотой до неба.
Не дым.
Не туман.
Не облако.
Просто место, после которого исчезал свет.
Двенадцать лет человечество уходило от неё на восток.
Двенадцать лет она двигалась следом.
Средняя скорость:
три километра в сутки.
Иногда два.
Иногда пять.
Никогда не останавливалась.
Всё, чего касалась Граница, становилось Мёртвой землёй.
Люди отправляли туда дроны.
Они переставали отвечать.
Машины.
Переставали отвечать.
Животных.
Не возвращались.
Один раз отправили четырёх заключённых.
На страховочных тросах.
Тросы вытащили обратно.
Пустые.
После этого Совет запретил любые эксперименты.
И теперь оттуда шёл мальчик.
Живой.
Никита смотрел через оптический прицел и не мог нажать тревожную кнопку.
Расстояние:
двести семьдесят метров.
Мальчик споткнулся.
Упал.
Поднялся.
Продолжил идти.
На вышке рядом спал Антон Крайнов.
Никита ударил его по плечу.
— Вставай.
Антон открыл глаза.

— Что?
— Смотри.
— Куда?
— Двести семьдесят. Прямо.
Антон поднял бинокль.
Несколько секунд молчал.
Потом очень медленно опустил.
— Это человек.
— Вижу.
— Откуда?
Никита не ответил.
Антон снова посмотрел.
— Он вышел из неё?
— Да.
— Ты видел?
— Да.
— Точно?
— Да.
Антон потянулся к красной кнопке тревоги.
Никита схватил его руку.
— Подожди.
— Ты охренел?
— Посмотри.
Мальчик остановился.
Поднял голову.
Посмотрел точно на вышку.
С такого расстояния он не мог видеть их глаз.
Но Никита почувствовал:
смотрит на него.
Мальчик поднял обе руки.
Показал пустые ладони.
Потом закричал.
Слишком далеко, чтобы разобрать.
Никита усилил направленный микрофон.
Шум ветра.
Треск.
Дыхание.
Голос ребёнка:
— **НЕ СТРЕЛЯЙТЕ!**
Антон выругался.
— Тревога.
— Подожди.
— Никита.
— Он говорит.
— Поэтому и тревога!
Мальчик снова закричал:
— **НИКИТА!**
Оба замерли.
Антон повернулся.

— Он знает тебя?

— Нет.

— Ты уверен?

— Да.

Мальчик приближался.

— **НИКИТА ВОРОНОВ!**

Антон уже не спрашивал.

Нажал тревогу.

Сирены базы завывали.

Внизу начали открываться ворота внутренних секторов.

Прожекторы повернулись к западной пустоши.

Автоматические турели поднялись из бетонных ниш.

Голос диспетчера:

— Пост четырнадцать, доклад.

Антон взял рацию.

— Объект со стороны Мёртвой зоны. Человек. Ребёнок. Идёт к периметру.

Пауза.

— Повторите.

— Человек вышел из-за Границы.

Очень долгая тишина.

Потом:

— Огонь не открывать без команды. Объект не подпускать ближе ста метров.

Мальчик уже был в ста восьмидесяти.

Никита смотрел в прицел.

Он был худым.

Рёбра видны.

Кожа грязная.

Лет десять.

Может, одиннадцать.

На правом плече чёрное пятно.

Не рана.

Как отпечаток ладони.

Антон спросил:

— Ты его правда не знаешь?

— Нет.

— Тогда откуда имя?

— Не знаю.

— Это оно.

— Кто?

— Граница.

— Граница не разговаривает.

— Двенадцать лет не разговаривала.

Расстояние:

сто двадцать метров.

Диспетчер:

— Объект остановить.

Антон включил наружный громкоговоритель.

— **СТОЯТЬ!**

Мальчик остановился.

— **НЕ ПРИБЛИЖАТЬСЯ!**

Он поднял руки.

Вокруг него одновременно включились двадцать лазерных целеуказателей.

Мальчик не испугался.

Только сказал:

— Я опоздал.

Никита включил микрофон.

— Кто ты?

— Саша.

— Откуда ты пришёл?

Мальчик посмотрел назад.

На Чёрную Границу.

— Оттуда.

— Что находится за ней?

— Вы.

Никита нахмурился.

— Что?

— Вы там.

Антон тихо:

— Не слушай.

Никита:

— Кто «вы»?

— Люди.

— Там нет людей.

— Есть.

— Сколько?

Мальчик задумался.

— Все.

Антон:

— Всё. Хватит.

Он поднял винтовку.

Мальчик закричал:

— **НЕ УБИВАЙ МЕНЯ, АНТОН!**

Антон застыл.

— Он знает и меня.

Мальчик:

— **АНТОН КРАЙНОВ! ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ЛЕТ! У ТЕБЯ ДОЧЬ ЛЕРА В ВОСТОЧНОМ КАРАВАНЕ!**

Антон побледнел.

Информация о семье пограничников была закрытой.

— Откуда?

Мальчик заплакал.

— Потому что вы уже спрашивали!

— Когда?

— Завтра!

Никита почувствовал холод.

— Что произойдёт завтра?

Мальчик смотрел прямо на него.

— Вы поймёте, что Граница не идёт за вами.

Ветер поднял пыль.
— Тогда что она делает?
Саша ответил:
— Она вас догоняет.
— Это одно и то же.
— Нет.
Никита почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Объясни.
Мальчик сделал шаг.
Турели повернулись.
— Стоять!
Он остановился.
— Вы думаете, что убегаете от неё.
— Да.
Саша покачал головой.
— Вы всё время несёте её с собой.
Никита молчал.
Мальчик добавил:
— А то, что сзади...
Он посмотрел на огромную чёрную стену.
— ...пытается вас остановить.
За их спинами раздался первый взрыв.
Не со стороны Границы.
С востока.
Из центра человеческой территории.
Потом второй.
Третий.
Сирены изменили тон.
Голос диспетчера сорвался:
— Всем постам! Внутренний прорыв! Внутренний прорыв!
Никита повернулся.
Над базой поднимался чёрный дым.
Мальчик за периметром прошептал:
— Началось раньше.
— Что?
Он посмотрел на Никиту.
— Вы опять не успели.
И в этот момент Чёрная Граница впервые за двенадцать лет остановилась.

Глава 1. Двенадцать лет на восток

Конец света начался без взрыва.
Не было войны.
Метеорита.
Эпидемии.
Ядерных ракет.
Просто однажды утром на западном горизонте появилась чёрная линия.
Первой её увидели жители небольшого города в Португалии.
Через сорок минут связь с городом исчезла.
Через час — с соседними населёнными пунктами.
Через сутки линия прошла сто восемьдесят километров.
Потом замедлилась.
И больше никогда не исчезала.
Она двигалась на восток.
Не прямо.
Не по меридиану.
Но направление сохранялось.
Европа эвакуировалась.
Потом Ближний Восток.
Африка.
Часть России.
Граница проходила через океаны так же легко, как через сушу.
Спутники переставали работать, когда оказывались над ней.
Самолёты исчезали.
Подводные аппараты тоже.
Через четыре года стало ясно:
останавливать нечем.
Через семь — человечество перестало строить постоянные столицы.
Через девять появилась Система Восточного Перемещения.
Поселения существовали только временно.
Города разбирались.
Заводы перевозились.
Электростанции строились модульными.
Железнодорожные линии клали перед собой и снимали позади.
Три миллиарда выживших превратились в цивилизацию, которая никогда не переставала двигаться.
И каждый ребёнок знал первое правило:
Запад — смерть.
Второе:
Никогда не отставай от маршрута.
Третье:
Если увидел Границу без оптики — у тебя мало времени.
Никита Воронов видел её каждый день.
Он служил в Западном наблюдательном корпусе.
Работа была простой.
Смотреть назад.
Замерять.

Предупреждать.

Не задавать вопросов, на которые двенадцать лет никто не смог ответить.

До сегодняшнего утра.

В 04:32 Сашу ввели на базу.

Не через главный шлюз.

Через карантинную камеру.

Внутри его не пустили.

Между мальчиком и людьми оставались четыре слоя стекла.

Воздух отдельный.

Вода отдельная.

Контакт только через динамик.

Никита стоял за стеклом.

Антон рядом.

Военный врач сканировал ребёнка.

Температура:

36,8.

Пульс:

104.

Дыхание нормальное.

Радиационный фон обычный.

Никаких неизвестных микроорганизмов экспресс-анализ не показал.

Врач сказал:

— Человек.

Антон:

— Он прошёл через Границу.

— Я вижу.

— Люди там исчезают.

— Этот нет.

— Значит, не человек.

Врач посмотрел.

— Пока анализ говорит обратное.

Саша сидел на полу.

Ему дали одежду.

Он попросил воды.

Выпил три стакана.

Потом спросил:

— Сколько сейчас?

Никита включил связь.

— Времени?

— Дней.

— Восемнадцатое сентября.

— Год?

— 2049-й.

Саша закрыл глаза.

— Опоздал на четыре месяца.

Антон:

— Откуда ты?

Мальчик не ответил.

Никита:

- Ты говорил, завтра мы уже спрашивали тебя.
- Да.
- Значит, ты из будущего?
- Нет.
- Тогда как?
- Не знаю, как объяснить.
- Антон:
- Попробуй.
- Саша посмотрел на стекло.
- Когда Граница проходит через человека, он не умирает.
- Антон засмеялся.
- Мы потеряли миллиарды.
- Я знаю.
- Тогда что с ними?
- Они остаются.
- Где?
- Саша:
- По другую сторону.
- Никита:
- Другой мир?
- Нет.
- Другой слой?
- Не знаю.
- Они живы?
- Да.
- Все?
- Мальчик:
- Не все выдерживают переход.
- Сколько?
- Большинство.
- Антон ударил ладонью по столу.
- Двенадцать лет мы считаем их мёртвыми.
- Саша:
- Они тоже считают вас мёртвыми.
- Тишина.
- Никита:
- Почему?
- Для них Граница выглядит иначе.
- Как?
- Саша поднял взгляд.
- Белой.
- И что происходит, когда она проходит?
- Исчезаете вы.
- Антон:
- Стоп.
- Он подошёл ближе к стеклу.
- Ты хочешь сказать, есть две стороны.
- Да.
- И каждая думает, что другая исчезла.

— Да.

— Тогда почему мы не можем связаться?

— Потому что вы движетесь.

— Что?

— Обе стороны движутся.

Никита почувствовал приближение мысли.

— Куда?

— В противоположные стороны.

— Мы идём на восток.

— Они идут на запад.

— От Границы?

Саша кивнул.

— Да.

Никита посмотрел на Антона.

Если две цивилизации двенадцать лет двигались в противоположные стороны...

— Расстояние между нами должно увеличиваться.

— Оно увеличивается.

— Тогда как ты пришёл?

Саша посмотрел на своё плечо.

На чёрный отпечаток.

— Меня отправили.

— Кто?

— Мама.

— Зачем?

Саша поднял глаза.

— Чтобы вы перестали идти.

Никита:

— Почему?

Мальчик сказал:

— Потому что через четыре месяца обе стороны дойдут до края.

— Какого края?

— Мира.

Никита молчал.

Антон:

— У Земли нет края.

Саша:

— У вашей — есть.

В этот момент в кабинет вошёл полковник Лавров.

— Допрос окончен.

Никита повернулся.

— Он ещё ничего...

— Я сказал окончен.

— Полковник...

— Воронова и Крайнова — наружу.

Саша резко встал.

— Не отдавай меня им.

Лавров посмотрел.

— С кем ты разговариваешь?

— С Никитой.

— Почему он?

Саша побледнел.

— Потому что только он дошёл до конца в прошлый раз.

В комнате стало тихо.

Лавров повернулся к Никите.

— Что это значит?

Никита:

— Не знаю.

Саша подошёл к стеклу.

— А я знаю.

— Говори.

Мальчик смотрел на Никиту.

— Ты уже спасал мир.

— Когда?

— Через четыре месяца.

— Это невозможно.

— Да.

— Что произошло?

Саша заплакал.

— Ты выбрал не тот.

— Что выбрал?

Саша ответил:

— Какой мир оставить.

И свет на базе погас.

Глава 2. Внутренний прорыв

Аварийное освещение включилось через две секунды.

Красный свет.

Сирены.

Двери карантинного блока автоматически заблокировались.

Голос системы:

— Нарушение внутреннего периметра. Сектор С-4.

Антон схватил винтовку.

— Это рядом.

Лавров включил рацию.

— Центральный, доклад.

Шум.

Крики.

Потом:

— Объект внутри базы.

— Какой объект?

— Неизвестно.

— Человек?

— Не...

Связь оборвалась.

Никита посмотрел на Сашу.

Мальчик стоял возле стекла.

— Что вошло?

Саша:

— Не знаю.

— Ты сказал «началось раньше».

— Да.

— Что должно было начаться?

— Люди станут проходить сами.

— Через Границу?

— Нет.

— Тогда?

Мальчик показал на Никиту.

— Через вас.

Никита не понял.

За дверью раздались выстрелы.

Короткая очередь.

Крик.

Тишина.

Лавров:

— Всем за укрытие.

Ручка двери медленно повернулась.

Она была заблокирована.

Но дверь открылась.

В коридоре стоял солдат.

Сержант Яшин.

Никита знал его.

Они вместе ели час назад.
У Яшина в руках не было оружия.
На форме кровь.
— Сержант?
Яшин посмотрел на них.
— Не стреляйте.
Лавров:
— Лицом к стене.
— Я не заражён.
— К стене!
— Это не заражение.
Антон поднял винтовку.
Яшин улыбнулся.
— Антон, твоя дочь всё ещё боится грозы?
Антон застыл.
— Откуда ты знаешь?
Яшин:
— Потому что у меня тоже есть Лера.
Антон побледнел.
— Что?
— Только ей четырнадцать.
— Моей восемь.
— Знаю.
Никита почувствовал холод.
Яшин посмотрел на него.
— Привет, Ник.
Никто не называл его Ником.
Кроме сестры.
Она исчезла за Границей девять лет назад.
— Кто ты?
Яшин ответил:
— Не Яшин.
Лавров выстрелил.
Пуля попала в грудь.
Яшин упал.
Саша закричал:
— НЕТ!
Тело дёрнулось.
Потом вокруг него словно дрогнул воздух.
На секунду Никита увидел другого человека.
Женщину.
Лет тридцати.
Тёмные волосы.
Знакомое лицо.
— Катя?
Мир вернулся.
На полу снова лежал Яшин.
Никита бросился.
Лавров схватил его.

— Стоять!
— Это была моя сестра!
— Это был сержант Яшин.
— Я видел!
Саша бил в стекло.
— Она ещё там!
Никита:
— Где?
— Между!
— Как вытащить?
— Не знаю!
Тело Яшина снова изменилось.
Теперь на секунду там лежала Катя.
Её губы шевельнулись.
— Ник...
Потом Яшин.
Потом Катя.
Быстрее.
Два человека накладывались друг на друга.
Лавров:
— Что происходит?
Саша:
— Они совпали.
— Кто?
— Две стороны.
Никита опустился возле тела.
— Катя!
Глаза открылись.
Не Яшина.
Сестры.
— Никита?
Он не дышал.
— Я здесь.
Она смотрела на него.
— Ты жив.
— Да.
— Я думала...
Тело снова стало Яшиным.
Голос мужской:
— Что происходит?!
Антон отступил.
— Он тоже жив.
Саша:
— Оба.
Лавров:
— В одном теле?
— Пока.
Никита:
— Почему?

Саша смотрел на потухшие лампы.

— Граница остановилась.

— И?

— Два мира перестали расходиться.

— Начали сближаться?

— Да.

Лавров:

— Тогда почему здесь?

Саша:

— Потому что одно место не может принадлежать двум людям.

Тело закричало.

Одновременно мужским и женским голосом.

Лавров:

— Врачей!

Саша:

— Не помогут.

— Что делать?

Мальчик смотрел.

— Выбрать.

Никита повернулся.

— Нет.

— Если не выбрать, они оба умрут.

— Кто должен выбрать?

Саша:

— Тот, кто сильнее держит человека здесь.

Никита почувствовал ужас.

Яшин кричал имя жены.

Катя — Никиту.

Два мира боролись не армиями.

Памятью.

— Нет.

Саша:

— Никита.

— Нет!

— Это уже начинается везде.

На стене загорелась карта базы.

Красные сигналы.

Один.

Пять.

Десятки.

Сотни.

Люди начали совпадать со своими версиями по другую сторону.

Никита смотрел на сестру.

Она исчезла девять лет назад.

Для неё, возможно, исчез он.

И теперь реальность требовала решить, чей человек настоящий.

Он поднял глаза.

— Я не буду выбирать.

Саша:

— Тогда выберет мир.
— Как?
Мальчик заплакал.
— Обычно оставляет того, кого больше помнят.
Никита посмотрел на Яшина.
У него жена.
Родители.
Дочь.
Друзья.
Сослуживцы.
У Кати?
С другой стороны наверняка тоже жизнь.
Люди.
Связи.
— Не смей.
— Я ничего не делаю.
— Останови!
— Не умею!
Тело содрогнулось.
Катя посмотрела на Никиту последний раз.
— Не выбирай меня.
— Заткнись.
— Ник...
— Заткнись!
Она улыбнулась.
— Всё нормально.
— Нет.
— У меня там сын.
Никита замер.
— Что?
— Ему семь.
Мир выбрал.
Катя исчезла.
Яшин остался.
Рана от пули исчезла вместе с другой версией тела.
Он лежал на полу.
Дышал.
Никита смотрел на пустое место, где секунду назад была сестра.
Саша тихо сказал:
— Вот почему нельзя дать мирам соединиться.
Никита поднялся.
— А что будет, если не соединять?
Мальчик ответил:
— Через четыре месяца один из них всё равно исчезнет.
— Какой?
Саша смотрел.
— В прошлый раз ты оставил этот.
Никита почувствовал что-то очень плохое.
— А второй?

— Умерли все.

Глава 3. Вторая Земля

Совет собрался через сорок минут.

Не весь.

Двенадцать человек из двадцати семи не вышли на связь.

Причина:

совпадения.

Явление уже шло по всему Западному поясу.

Десятки тысяч случаев.

Люди видели других людей внутри знакомых тел.

Иногда на секунду.

Иногда надолго.

Иногда один исчезал.

Критерий был неясен.

Но статистика быстро подтвердила слова Саши.

Чаше сохранялась версия, у которой было больше активных человеческих связей.

Не обязательно больше родственников.

Именно людей, которые в этот момент считали её конкретным человеком.

Никита сидел перед экраном.

Напротив — председатель Совета Марина Вейц.

— Повторите.

Саша сидел в карантинной камере.

— Есть две Земли.

Вейц:

— Физически?

— Не знаю.

— Тогда что значит две?

— После Границы всё разделилось.

— Когда?

— В первый день.

— Почему?

— Никто не знает.

— На одной стороне мы.

— Да.

— На второй — люди, которых мы считали погибшими.

— Да.

— И они считали погибшими нас.

— Да.

— Обе стороны двенадцать лет двигались от Границы.

— Да.

Вейц:

— Почему?

Саша:

— Потому что она уничтожала всё позади.

— На обеих сторонах?

— Да.

— Значит, одна и та же Граница двигалась одновременно в противоположных направлениях?

Саша:

— Для каждой стороны.

Учёный рядом покачал головой.

— Геометрически невозможно.

Саша:

— У вас ещё четыре месяца, чтобы объяснить ей геометрию.

Никита едва не улыбнулся.

Вейц не оценила.

— Что такое край?

Саша:

— Место, дальше которого мир нельзя растянуть.

— Земля шар.

— Была.

Тишина.

— Что значит была?

— После разделения каждая сторона получила не целую Землю.

— А?

— Половину причинности.

Учёный:

— Это бессмысленный термин.

— Я повторяю, как объясняла мама.

— Кто ваша мать?

Саша:

— Елена Морозова.

На экране кто-то быстро проверил.

Марина Вейц изменилась в лице.

— Это невозможно.

Никита:

— Что?

Она вывела карточку.

ЕЛЕНА МОРОЗОВА

Возраст на момент исчезновения: 31.

Профессия: физик.

Проект:

«Зеркало»

Статус:

пропала в первый день Границы.

Вейц:

— Ваша мать работала в лаборатории, где впервые зафиксировали аномалию за семь минут до появления Границы.

Саша:

— Да.

— Она её создала?

Мальчик:

— Она думает, что да.

Тишина.

— Объясните.

— Они проводили эксперимент.

— Какой?

— Хотели передать квантовое состояние без физического канала.

Учёный:

— Квантовая телепортация?

— Не знаю.

— Что пошло не так?

— Они получили ответ до отправки.

Никита почувствовал знакомый холод.

— Из будущего?

Саша:

— Они тоже так подумали.

— А потом?

— Оказалось, ответ пришёл не из будущего.

— Откуда?

— С другой Земли.

Вейц:

— Которой тогда ещё не было?

Саша:

— Была.

— Ты только что сказал, разделение произошло после эксперимента.

— Мама говорит, это и есть проблема.

— Какая?

Саша посмотрел прямо в камеру.

— Никто не знает, что было первым.

Никита:

— И как ты перешёл?

— Мама нашла точку совпадения.

— Где?

— В Границе.

— Почему другие исчезают?

— Потому что проходят не туда.

— А ты?

Саша показал чёрный след на плече.

— Меня удерживали с двух сторон.

— Кто был здесь?

Мальчик посмотрел на Никиту.

— Ты.

— Я тебя не знаю.

— Зато будешь.

— Когда?

— Через четыре месяца.

Вейц:

— Вы утверждаете, что Воронов лично помог вам перейти из будущего?

— Не из будущего.

— Вы были там через четыре месяца.

— Да.

— Это будущее.

Саша раздражённо:

— Для вас.

Все замолчали.

Никита:

— Что произошло через четыре месяца?

Мальчик опустил голову.

— Обе Земли дошли до края.

— И?

— Граница исчезла.

— Это хорошо?

Саша посмотрел.

— Нет.

— Почему?

— Потому что две Земли оказались в одном месте.

— И начались совпадения.

— Сразу у всех.

Никита вспомнил Катю.

Миллиарды людей.

Каждый с другой версией.

Две семьи.

Две жизни.

Два ребёнка, занимающих одно тело.

— Мир выбрал одну сторону?

Саша:

— Ты выбрал.

— Как?

— В лаборатории «Зеркало».

— Почему я?

— Потому что там нужен был человек, который существовал на обеих Землях.

Никита:

— Моя версия жива там?

Саша кивнул.

— Какая она?

Саша молчал.

— Мужчина?

— Да.

— Возраст?

— Твой.

— Семья?

Саша:

— Есть.

— Кто?

— Не надо.

— Говори.

Мальчик посмотрел на него с жалостью.

— Катя.

Никита не понял.

— Моя сестра?

— Нет.

Пауза.

— Жена.

В комнате стало очень тихо.

— Что?

— На той стороне Катя тебе не сестра.

Никита встал.

— Что за бред?

Саша:

— Она не Катя Воронова.

— Я видел её.

— Ты видел женщину, которую твоя память превратила в сестру.

— Нет.

— Именно поэтому совпадения опасны.

Никита схватился за стол.

— Как её зовут?

Саша:

— Екатерина Лазарева.

— Кто моя сестра там?

Мальчик ответил:

— У тебя никогда не было сестры.

И впервые Никита понял, что две Земли отличались не только тем, кто исчез.

У них было разное прошлое.

Глава 4. Люди с другой биографией

Совпадения распространялись на восток.

К вечеру зарегистрировали уже 480 тысяч случаев.

Но выяснилось худшее.

Другие версии были не зеркальными копиями.

У них могли быть другие родители.

Другие браки.

Другие дети.

Другие преступления.

Другие тела после травм.

Иногда другой пол.

Иногда другой возраст.

Чаше различия начинались задолго до появления Границы.

В одном случае мужчина обнаружил версию себя, которая помнила дочь, никогда не существовавшую в его жизни.

В другом — врач совпал с человеком, который на второй Земле был серийным убийцей.

В третьем — десятилетняя девочка на несколько минут стала сорокалетней женщиной.

Генетический анализ показал:

оба состояния соответствовали одному физическому организму.

Невозможно.

Но происходило.

Никита стоял возле палаты Яшина.

Сержант сидел на кровати.

— Я помню её сына.

— Кого?

— Кати.

Никита напрягся.

— Что именно?

— Мальчика.

— Имя?

— Тим.

— Сколько?

— Семь.

То же, что сказала Катя.

— Откуда?

— Не знаю.

Яшин держался за голову.

— Это не мои воспоминания.

— Что ещё?

— Тебя.

— Меня?

— Да.

— Как?

Яшин посмотрел.

— Ты хороший отец.

Никита молчал.

— У меня нет детей.

— Там есть.
— Сколько?
— Один.
— Кто мать?
Яшин не ответил.
— Катя?
Он кивнул.
Никита отвернулся.
— Это не моя жизнь.
— Знаю.
— Не говори больше.
— Хорошо.
Никита дошёл до двери.
Яшин сказал:
— Она тебя любит.
Он остановился.
— Я просил.
— Это не ей.
— Тогда кому?
— Тебе.
— Я не хочу знать.
— Хорошо.
Никита вышел.
Через секунду за дверью Яшин закричал.
Никита вернулся.
Тело снова двоилось.
Катя.
Яшин.
Катя.
Яшин.
— Что происходит?!
Врач:
— Никто не знает!
Катя открыла глаза.
— Никита!
Он схватил её руку.
На секунду рука стала женской.
— Я здесь.
— Не держи!
— Что?
— Ты усиливаешь!
Он отпустил.
Яшин появился.
— Моя жена!
Врач:
— Что?
— Позовите жену!
Никита понял.
— Зовите!

Связались по видео.
Женщина увидела мужа.
— Андрей?
Яшин сразу стабилизировался.
Катя исчезла.
Никита смотрел.
Вот механизм.
Не биология.
Не масса.
Не физическое преимущество.
Человеческая определённости.
Мир оставлял того, кого увереннее считали реальным.
На экране телефона появилась фотография.
Катя.
Не его сестра.
Чужая женщина.
Рядом другой Никита.
Они держали мальчика.
Тима.
Сообщение от неизвестного номера:

НЕ СМОТРИ ДОЛГО.

Никита бросил телефон.

Экран не погас.

Новое:

**ЧЕМ БОЛЬШЕ ТЫ УЗНАЕШЬ ЕГО ЖИЗНЬ, ТЕМ МЕНЬШЕ ОСТАНЕТСЯ
ТВОЕЙ.**

Никита поднял аппарат.

Кто ты?

Ответ:

ТЫ.

Он замер.

С той стороны?

ДА.

Никита:

Как ты пишешь?

СОВПАДЕНИЕ УСИЛИВАЕТСЯ.

САША У ВАС?

Да.

Пауза.

ЖИВ?

Да.

Ответ пришёл мгновенно.

СПАСИБО.

Никита:

Ты помог ему?

ДА.

Почему отправили именно ко мне?

Долго ничего.

Потом:

ПОТОМУ ЧТО В ПРОШЛЫЙ РАЗ ТЫ МЕНЯ УБИЛ.

Никита смотрел на строку.

Что?

ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ОСТАНЕТСЯ ТОЛЬКО ОДИН ИЗ НАС.

В ПРОШЛЫЙ РАЗ ЭТО БЫЛ ТЫ.

И ТРИ МИЛЛИАРДА ТВОИХ ЛЮДЕЙ.

Никита:

Почему ты помог Саше перейти тогда?

Ответ:

ПОТОМУ ЧТО ХОЧУ, ЧТОБЫ НА ЭТОТ РАЗ МЫ ОБА ОСТАЛИСЬ.

Новое сообщение:

И ЕСТЬ КОЕ-ЧТО, ЧЕГО САША НЕ ЗНАЕТ.

Никита:

Что?

Пауза.

НАС НЕ ДВЕ ЗЕМЛИ.

Следующее:

НАС УЖЕ СЕМЬ.

Глава 5. Семь горизонтов

Никита не передал сообщение Совету сразу.

Это было ошибкой.

Он понимал.

Но сначала хотел подтверждение.

— Семь?

Саша побледнел.

— Кто сказал?

— Я.

— Ты?

— Другой я.

Мальчик закрыл глаза.

— Мама боялась этого.

— Знала?

— Подозревала.

— Почему не сказала?

— Потому что тогда никто не остановится.

— От чего?

— От поисков других сторон.

Никита:

— Объясни.

Саша посмотрел на камеру в потолке.

— Здесь записывают?

— Да.

— Выключи.

— Не могу.

— Тогда не скажу.

— Саша.

— Если они услышат, начнут искать.

— Кто?

— Военные.

Никита:

— Мы и так узнаем.

Мальчик:

— В этом проблема.

Никита выключил собственный коммуникатор.

Попросил врача выйти.

Камеру закрыть не мог.

Подошёл ближе к стеклу.

— Говори тихо.

Саша:

— На нашей стороне мама нашла ещё сигналы.

— Какие?

— Такие же, как первый эксперимент.

— От других Земель?

— Да.

— Семь?

— Она подтвердила четыре.

— Другой я говорит семь.

— Значит, нашёл больше.

— Почему это опасно?

Саша:

— Потому что когда две версии узнают друг о друге, совпадение ускоряется.

Никита почувствовал холод.

— Само знание?

— Не просто знание. Связь.

— Мы с другим мной переписываемся.

— Поэтому тебе нельзя.

— Что произойдёт?

— Начнёшь помнить его.

— Уже.

— Потом он начнёт помнить тебя.

— И?

— Чем больше вы знаете друг друга, тем меньше мир понимает, кто из вас должен занимать место.

— Значит, надо прекратить контакт.

— Да.

Никита посмотрел на телефон.

Новое сообщение уже ждало:

НЕ ВЕРЬ ЕМУ.

Никита показал Саше.

— Он слышит?

Мальчик отступил.

— Вы уже слишком близко.

Новое:

САША ЗНАЕТ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ЕМУ СКАЗАЛА МАТЬ.

Саша закричал:

— **НЕ ОТВЕЧАЙ!**

Никита не отвечал.

Сообщение:

СПРОСИ ЕГО, ПОЧЕМУ ОН ВЫГЛЯДИТ НА ДЕСЯТЬ.

Никита медленно посмотрел.

— Сколько тебе лет?

Саша молчал.

— Саша.

— Десять.

— Когда родился?

— В 2039-м.

— Значит, десять.

— Да.

Никита:

— Тогда что я должен понять?

Мальчик начал плакать.

— Не надо.

Телефон:

ПОПРОСИ ПОКАЗАТЬ СПИНУ.

— Саша.
— Нет.
— Покажи.
— Пожалуйста.
— Что там?
Он отступил к стене.
Никита позвал охрану.
— Не трогайте его. Просто поверните.
Саша закричал.
Двое вошли в камеру.
Мальчик сопротивлялся.
Они подняли футболку.
Никита перестал дышать.
По позвоночнику шли хирургические шрамы.
Много.
Слишком много для ребёнка.
У основания шеи — металлический порт.
— Что это?
Саша плакал.
— Не знаю.
Телефон:
ОН НЕ РЕБЁНОК.
Никита:
Что значит?
Ответ:
ЕМУ СОРОК ТРИ.
Никита посмотрел.
— Саша?
Мальчик закрыл лицо руками.
— Я не хотел.
— Что с тобой сделали?
— Чтобы пройти Границу, нужно совпасть с собой на другой стороне.
— Здесь нет тебя.
Он плакал.
— Поэтому пришлось создать.
— Что?
— Версию.
— Тебя?
— Да.
— Как?
— Из более раннего состояния тела.
Никита не понимал.
— Тебе сорок три?
Саша кивнул.
— Почему выглядишь на десять?
— Потому что в этом возрасте мои варианты ещё совпадали достаточно сильно.
— Твоё сознание?
— Моё.
— В теле ребёнка?

— Да.
— Кто сделал?
— Мама.
Никита:
— Твоя мать жива?
Саша:
— Была.
— Что значит была?
— Она умерла, отправляя меня.
Телефон завибрировал.
ЭТО ЛОЖЬ.
Саша закричал:
— **ВЫКЛЮЧИ!**
Никита:
Почему?
Ответ:
ЕЛЕНА МОРОЗОВА ЖИВА.
Саша замер.
Никита:
Откуда знаешь?
ОНА У МЕНЯ.
Никита посмотрел на ребёнка.
— Твоя мать у другого меня.
Саша:
— Нет.
Телефон зазвонил.
Видеовызов.
Неизвестный номер.
Никита принял.
На экране появился он сам.
То же лицо.
Только волосы короче.
Шрам над бровью.
Позади металлическая комната.
Другой Никита сказал:
— Привет.
Никита не ответил.
— У нас мало времени.
Камера повернулась.
На стуле сидела женщина.
Около сорока пяти.
Связанная.
С разбитой губой.
Саша бросился к стеклу.
— Мама!
Женщина подняла голову.
— Саша?
Мальчик закричал.
Другой Никита:

— Видишь?

Никита:

— Зачем ты её связал?

— Потому что она пыталась уничтожить оборудование.

— Какое?

— То, которое держит Границу остановленной.

Саша:

— Он врёт!

Другой Никита:

— Спроси мать.

Никита:

— Елена?

Женщина смотрела через камеру.

— Не слушайте его.

— Что происходит?

— Вы должны снова запустить движение.

— Границы?

— Да.

— Тогда она продолжит стирать миры.

— Нет.

Другой Никита засмеялся.

— Скажи ему всё.

Елена:

— Не надо.

— Скажи.

— Никита...

Другой Никита наклонился к камере.

— Она знает, что Граница не уничтожает Земли.

Текущий Никита:

— Тогда что?

Другой:

— Разделяет.

— На новые версии?

— Каждый раз, когда кто-то останавливает её.

Никита почувствовал холод.

— Сколько раз останавливали?

Другой Никита улыбнулся.

— Шесть.

И связь оборвалась.

Глава 6. Мир размножается

Совет узнал через восемь минут.

Не от Никиты.

Система записала разговор.

Марина Вейц вошла в комнату лично.

— Семь Земель.

Никита:

— Возможно.

— Почему скрыли?

— Хотел проверить.

— Вы не следователь.

— Теперь проверил.

— И?

— Саша не тот, кем представлялся.

Мальчик сидел за стеклом.

Вейц:

— Кто он?

— Сорокаторёхлетний человек в восстановленной детской версии собственного тела.

Она смотрела.

— Это возможно?

Учёный рядом:

— После сегодняшнего я больше не использую это слово.

Вейц:

— Елена Морозова жива?

— На второй стороне — да.

— В плену у вашей версии?

— Да.

— Почему?

— Она хочет снова запустить Границу.

— А он удерживает остановку.

— Похоже.

Вейц посмотрела на Сашу.

— Зачем ваша мать отправила вас сюда?

Саша молчал.

— Теперь всё.

Он поднял голову.

— Чтобы Никита включил Границу с вашей стороны.

— Почему именно он?

— Нужна синхронизация.

— С кем?

— С ним же.

— С другим Вороновым?

— Да.

— Они должны одновременно что-то сделать?

— Да.

— Что?

— Запустить «Зеркало».

Учёный:

— Проект уничтожен двенадцать лет назад.

Саша:

— Нет.

Вейц:

— Где?

— Под Восточной столицей.

— У нас там архивный комплекс.

— Под ним.

Комната замолчала.

Вейц:

— Откуда знаете?

— Потому что его построили ещё до Границы.

— Это невозможно.

Саша:

— Вы не знаете половины того, что делала лаборатория.

Никита:

— Что происходит при запуске?

— Граница снова начинает двигаться.

— И разделение прекращается?

— Да.

— А семь Земель?

Саша:

— Останутся семь.

— Будут расходиться дальше.

— Да.

— До края.

Саша:

— Мы надеялись найти решение раньше.

Вейц:

— Не нашли.

— Нет.

— Тогда запуск просто откладывает столкновение.

— На двенадцать лет.

Никита:

— Каждый цикл двенадцать?

— Примерно.

Вейц:

— И через двенадцать лет снова край.

— Да.

— Кто-то останавливает Границу.

— Да.

— Мир делится ещё раз.

— Да.

— Значит, если делать это бесконечно...

Учёный закончил:

— Количество Земель удваивается.

Саша покачал головой.

— Не всегда.

— Почему?

— Некоторые исчезают раньше.

— Из-за совпадений?

— Из-за людей.

— Что?

Саша смотрел на стол.

— Миры воюют.

Никита почувствовал другое измерение угрозы.

Не семь человечеств, которые хотят выжить.

Семь человечеств, каждому из которых через четыре месяца может потребоваться одно и то же место.

— Есть связь между Землями?

Саша:

— Некоторые научились.

— И оружие?

Он не ответил.

Этого хватило.

Вейц:

— Кто остановил Границу сейчас?

Саша:

— Не знаю.

— Врёшь.

— Правда.

— Ваша сторона?

— Нет.

Никита:

— Тогда одна из других.

Саша кивнул.

— Почему?

— Возможно, у них мало ресурсов.

Вейц:

— И они хотят занять наше место.

Саша:

— Возможно.

Вейц встала.

— Мобилизация.

Никита:

— Подождите.

— Что?

— Если знание и контакт усиливают совпадения, война ускорит слияние.

— Если другая Земля атакует, вы предлагаете ничего не делать?

— Предлагаю сначала понять.

Вейц:

— Через четыре месяца будет поздно.

Саша тихо:

— Нет.

Все посмотрели.

— Почему?

Он поднял голову.

— Уже не четыре.
— Сколько?
— Если Граница остановилась полностью...
Он посмотрел на часы.
— Тридцать девять дней.
Никита:
— Откуда?
— Так было в прошлый раз.
Вейц:
— Ты говорил четыре месяца.
— До края.
— А теперь?
— Теперь миры сами идут друг к другу.
— Почему?
Саша:
— Потому что кто-то открыл центральное совпадение.
Учёный:
— Что это?
Саша посмотрел на Никиту.
— Человек, который существует во всех семи мирах.
Никита понял по взгляду.
— Я?
Саша покачал головой.
— Нет.
Все ждали.
— Кто?
Мальчик ответил:
— Моя мать.

Глава 7. Елена Морозова

Елена Морозова существовала во всех семи подтверждённых мирах.
Единственный известный человек с почти идентичной биографией до Дня Границы.
Тот же возраст.
Та же работа.
Тот же эксперимент.
Даже мелкие события совпадали.
Почему — неизвестно.
После разделения её жизни расходились.
В одном мире она погибла.
В другом возглавила научный совет.
В третьем исчезла.
В четвёртом управляла военным проектом.
На стороне Саши — продолжала изучать Границу.
Никита спросил:
— Если одна Елена связалась со всеми своими версиями...
Саша:
— Возникло центральное совпадение.
— И миры потянуло друг к другу.
— Да.
— Зачем она это сделала?
— Моя мама не делала.
— Тогда другая.
— Да.
Вейц:
— Какая?
Саша посмотрел на неё.
— Та, где люди уже проиграли.
— Что значит проиграли?
— Там осталось меньше десяти миллионов.
— Почему?
— Их Земля почти закончилась.
— Ресурсы?
— Пространство.
Учёный:
— Пространство не заканчивается.
Саша:
— У них заканчивается.
Он объяснил.
Каждое разделение не создавало полноценную новую планету.
Оно распределяло доступную причинную устойчивость между версиями.
Сначала различия были почти незаметны.
После второго разделения появились зоны, где география не совпадала.
После четвёртого некоторые океаны стали мельче.
Горы исчезли.
Целые территории не могли поддерживать устойчивую материю.
— Семь миров делят одну основу, — сказал Никита.

— Да.

— Чем больше миров, тем меньше каждому.

— Да.

Вейц:

— Тогда одна из Земель решила объединить их.

— Похоже.

— Чтобы получить ресурсы остальных.

Саша:

— Или чтобы все не умерли отдельно.

— Очень благородно.

— Я не сказал, что правильно.

Никита:

— Что происходит при полном слиянии?

Саша посмотрел на него.

— Остаётся одна история.

— Какая?

— Та, которую удержат сильнее.

Вейц:

— Три миллиарда против десяти миллионов. Мы победим.

— Не так.

— Ты говорил количество связей.

— Для отдельных людей.

— А для мира?

Саша:

— Связность истории.

— Что это значит?

— Насколько люди согласны друг с другом, что их мир настоящий.

Никита почувствовал ужас раньше остальных.

Их цивилизация двенадцать лет была раздроблена.

Караваны.

Автономные территории.

Миллиарды людей с разными версиями причин катастрофы.

Постоянные миграции.

Войны за маршруты.

А мир с десятью миллионами?

Если они жили централизованно.

Если знали правду.

Если двенадцать лет готовились.

— Маленький мир может оказаться связнее.

Саша кивнул.

— Намного.

Вейц:

— Значит, они планируют стереть нас.

— Они скажут, что объединяют.

— Результат тот же.

— Для вас.

Никита:

— Как остановить центральное совпадение?

Саша:

- Разорвать связь Елен.
- Убить?
- Нет обязательно.
- Тогда?
- Они должны перестать узнавать себя друг в друге.
- Как?
- Не знаю.

Вейц:

- Удобно.

Саша:

- Я был инженером, не физиком.

Никита:

- Что строил?

Мальчик замолчал.

- Саша.
- Переход.
- Тот, которым пришёл?
- Первый прототип.
- Значит, ты не просто посланник.
- Нет.
- Ты создал технологию перехода.
- Да.

Вейц:

- Тогда почему тело ребёнка?

Саша:

- Испытание не работало со взрослой версией.
- И мать позволила?
- Я сам выбрал.
- Зачем?

Саша посмотрел на Никиту.

- Потому что нужен был кто-то, кого ты не убьёшь сразу.

Никита:

- Ты так хорошо меня знаешь?
- На моей стороне — да.
- Кто я там?

Мальчик молчал.

- Военный?
- Был.
- Потом?
- Ты возглавил Комитет слияния.

Никита:

- Что это?

Саша:

- Люди, которые решали, какие версии должны остаться при совпадениях.

Тишина.

- Я выбирал людей?
- Да.
- Кого стирать?
- Вы называли это стабилизацией.

Никита почувствовал тошноту.

— Сколько?

Саша не ответил.

— Сколько?!

— Миллионы.

Вейц посмотрела на Никиту.

Он сказал:

— Это не я.

Саша:

— Знаю.

— Тогда зачем рассказываешь?

— Потому что становишься похож.

— На основании чего?

— Уже не рассказал Совету про семь миров сразу.

Никита замер.

— Это другое.

— Он тоже всегда говорил, что случай другой.

Фраза ударила точнее любого обвинения.

Саша продолжил:

— Сначала он выбирал между двумя людьми, потому что один иначе умрёт.

— Катя и Яшин.

— Да.

— Потом между группами.

— Да.

— Потом между городами.

— Да.

— А в конце?

Мальчик посмотрел прямо.

— Между Землями.

Никита:

— И выбрал вашу?

— Нет.

— Тогда нашу.

— Да.

— Почему?

Саша закрыл глаза.

— Потому что в вашей была Катя.

Никита перестал дышать.

— Ты сказал, на вашей она моя жена.

— Да.

— Тогда почему?

— Потому что к концу она уже была здесь.

— Как?

— Совпала со своей версией.

— С моей сестрой?

— Да.

— Но у меня...

Он остановился.

Если на этой стороне Катя была сестрой.

На другой — женой.

При полном совпадении обе истории не могли сохраниться.

— Что я сделал?

Саша:

— Выбрал историю, где она могла остаться рядом с тобой.

— И уничтожил ваш мир?

— Да.

— Ради одного человека?

Саша смотрел.

— Ты сказал, что всё равно должен выбрать одну Землю.

— А потом выбрал эту.

— Да.

— Катя знала?

— Она просила тебя не делать.

Никита закрыл глаза.

Где-то в другом мире другой Никита уже знал всё это.

Возможно, поэтому отправил Сашу.

Не чтобы спасти обе Земли.

Чтобы не дать этому Никите стать им.

Телефон завибрировал.

Другой Никита.

Одно сообщение:

ОН РАССКАЗАЛ?

Никита ответил:

Да.

Пауза.

ТОГДА ТЫ ТЕПЕРЬ ПОНИМАЕШЬ, ПОЧЕМУ Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ.

Никита:

Ты — это не тот я.

Ответ пришёл сразу.

ПОКА.

И следом:

У НАС 38 ДНЕЙ.

НО ЭТО НЕ ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА.

Никита:

Какая главная?

На этот раз ответ пришёл не от него.

Другой номер.

Потом ещё один.

Потом ещё.

Пять сообщений одновременно.

От пяти разных Никит.

МИР 3: НЕ ДОВЕРЯЙ САШЕ.

МИР 4: НЕ ЗАПУСКАЙ ГРАНИЦУ.

МИР 5: ЕЛЕНА УЖЕ МЕРТВА.

МИР 6: ВАШ МИР НЕ ПЕРВЫЙ.

МИР 7: ЕСЛИ ТЫ ЭТО ЧИТАЕШЬ, МЫ УЖЕ НАЧАЛИ СЛИЯНИЕ.

Никита смотрел.

Семь его версий.

Семь миров.

Семь разных предупреждений.

А потом появилось восьмое сообщение.

Без номера мира.

МИР 0: ВАС НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ.

Саша увидел экран.

И впервые за всё время по-настоящему испугался.

— Нет.

Никита:

— Что?

— Нулевой мир.

— Ты знаешь?

Саша отступил.

— Мама говорила, это только теория.

— Какая?

Мальчик смотрел на восьмое сообщение.

— Что семь Земель — не копии оригинала.

— А что?

Саша прошептал:

— Ошибки.

Телефон снова завибрировал.

МИР 0: МЫ ИДЁМ ИСПРАВИТЬ ЭКСПЕРИМЕНТ.

Следующее:

МИР 0: ЧЁРНАЯ ГРАНИЦА НЕ УБИВАЕТ ВАС.

Никита:

— Тогда что?

Последняя строка:

ОНА СТИРАЕТ ЛИШНИЕ МИРЫ.

И за окном Чёрная Граница снова начала двигаться.

Только теперь не с запада.

Она появилась на востоке.

Глава 8. Граница с востока

Первым её увидел спутник.
Не потому что она светилась.
Потому что исчезла половина изображения.
В 05:11 Восточный наблюдательный центр передал:
— Неизвестная аномалия на сорок третьем меридиане.
Через две минуты:
— Подтверждено визуально.
Через пять:
— Это Граница.
Никита смотрел на карту.
Чёрная линия на западе.
Чёрная линия на востоке.
Между ними — человечество.
Три миллиарда человек.
Тысячи движущихся городов.
Сотни промышленных узлов.
Поля.
Караваны.
Военные зоны.
И расстояние, которое теперь уменьшалось с двух сторон.
Марина Вейц спросила:
— Скорость восточной?
Оператор ответил:
— Двадцать один километр в сутки.
Все замолчали.
Западная шла примерно три.
— До контакта?
— Если скорости сохранятся — сорок один день.
Саша:
— Не сохранятся.
Вейц повернулась.
— Почему?
— Нулевая Граница ускоряется, когда видит связность.
— Что значит «видит»?
— Не знаю.
— Тогда не используй такие слова.
— Хорошо. Она ускоряется в местах, где больше людей считают мир одним и тем же.
Учёный:
— То есть чем стабильнее общество...
— Тем быстрее оно стирается.
В комнате стало тихо.
Вейц:
— Прекрасно.
Никита:
— Мир 0 хочет разрушить связность.
Саша:

— Возможно.

— Тогда почему написал?

— Может, хочет, чтобы мы знали.

— Это усиливает связность?

Саша покачал головой.

— Знание о себе — да. Знание о нём — не знаю.

Телефон Никиты завибрировал.

МИР 0: НЕ ПЫТАЙТЕСЬ СПРЯТАТЬСЯ.

Он показал экран.

Вейц:

— Ответь.

Саша:

— Нет!

— Почему?

— Любой диалог создаёт связь.

Вейц:

— Нам нужна информация.

— Так думают все семь Земель.

Никита:

— А Мир 0?

Саша посмотрел.

— Если он действительно оригинал, ему связь может быть не нужна.

Никита всё же написал:

Что значит «исправить эксперимент»?

Саша отвернулся.

Ответ пришёл сразу.

МИР 0: ВЕРНУТЬ МИР К ОДНОЙ ИСТОРИИ.

Никита:

Какой?

МИР 0: НАШЕЙ.

Вейц:

— Значит, они хотят уничтожить нас.

Новое сообщение:

МИР 0: НЕТ.

Все замерли.

МИР 0: ВЫ УЖЕ УНИЧТОЖЕНЫ.

Никита:

Мы живы.

МИР 0: ЭТО ВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОШИБКИ.

Илья бы, наверное, рассмеялся.

Но Ильи здесь не было.

Никита подумал, насколько странно, что теперь ему не хватало человека из другой истории.

Он написал:

Если вы оригинал, докажите.

Ответ:

МИР 0: НЕ МОЖЕМ.

— Очень удобно, — сказала Вейц.

Следующее:

МИР 0: КАК И ВЫ.

Никита:

Почему Граница раньше шла только с запада?

Пауза.

МИР 0: ПОТОМУ ЧТО ВЫ БЕЖАЛИ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ.

— Что?

МИР 0: ТЕПЕРЬ ВЫ ОСТАНОВИЛИ РАЗДЕЛЕНИЕ.

Саша резко поднял голову.

— Нет.

Никита:

— Что?

— Они не идут нас уничтожать.

— Тогда?

Саша смотрел на карту.

— Мы идём обратно к точке эксперимента.

Вейц:

— Мы двенадцать лет движемся на восток.

— Именно.

— Лаборатория была на западе.

— В вашем мире.

— А в нулевом?

Саша смотрел на восточную Границу.

— Возможно, там.

Никита почувствовал холод.

Две границы.

Одна с запада.

Одна с востока.

Не стенки, закрывающие человечество.

Коридор.

И где-то впереди — место, в котором эксперимент происходил одновременно во всех историях.

Телефон:

МИР 0: ДО ТОЧКИ СВЕДЕНИЯ 38 ДНЕЙ.

Вейц:

— Что будет там?

Ответ:

МИР 0: ВЫ УВИДИТЕ, ЧТО ИЗНАЧАЛА ПЕРВАЯ ОШИБКА.

Никита:

И если мы не дойдём?

МИР 0: ГРАНИЦА ДОЙДЁТ ЗА ВАС.

Глава 9. Миры начинают говорить

Через сутки молчание стало невозможным.
Не потому что Совет разрешил связь.
Потому что люди сами начали слышать другие Земли.
Сначала во сне.
Потом через радио.
Потом через чужие голоса.
Девочка из каравана проснулась и сказала матери:
— У меня две мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.